

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война, вопреки ожиданиям многих, не обострила отношений Московской Патриархии с государством. Церковь не поддавалась искушению «рассчитаться» за нанесенные ей жесточайшие удары. Вера и патриотизм православного духовенства и мирян оказались сильнее обид, вызванных долгими годами гонений на религию. С первого дня Отечественной войны руководство Московской Патриархии призвало народ к защите Родины и этим поддержало и государство. Такая позиция Церкви была особенно важна в свете значительного роста религиозности в первой половине 1940-х гг. как среди мирного населения, так и среди военнослужащих. Она создавала, по словам Ленинградского митр. Алексия, «нравственные условия победы»¹.

При этом обращение к Церкви в блокадном Ленинграде носило массовый характер, более значительный, чем в большинстве других районов страны. В сознании людей происходили глубокие сдвиги. На борьбу их подвигала не только тревога за судьбу Матери-Родины, но и сознание того, что угроза нависла над их православным Отечеством. Кроме того, в религиозном сознании как бы воочию переживался апокалипсис. До сих пор психологическая атмосфера в осажденном городе изучена в небольшой степени. Целый ряд врачей-психологов отмечали, что выживание в блокаду во многом зависело «от психо-эмоциональной собранности и активности индивида»². Обрушившиеся ужасные бедствия мог выдержать человек, прежде всего, способный противостоять им духовно. Страх смерти могла преодолеть глубокая внутренняя убежденность в жизни после смерти. Люди, которые помогали другим, следуя заветам Спасителя, проявляли доброту, самоотверженность, любовное отношение к своим близким, знакомым, сослуживцам, как правило, выдерживали дольше. Верующие горожане при всех лишениях — голоде, холоде, болезнях — молились, помогали ближним и уповали на Господа, не чувствуя «духовного ослабления». Как справедливо писала О.И. Ходаковская, «опыт жизни и смерти ленинградцев с Богом важен и дорог для устройства души новых поколений, ныне живущих в городе Петербурге-Ленинграде. Жизнь между жизнью и

смертью философы-экзистенциалисты называют “пограничной ситуацией”, ее считают самым ценным фактором приобретения духовного опыта, условием, необходимым, чтобы с особой глубиной и полнотой открыть Бога и примириться с таинством смерти — таинством рождения в иную жизнь, а не ужасом небытия. К этому опыту взывают тени погибших в блокадном Ленинграде, на него указывают запечатленные на фотоснимках толпы людей у храмов в Пасхальную ночь 1942 года. Ужас смерти не мог сломить тех, кто знал о Вечной Жизни»³.

Весь период блокады в Ленинграде и его северных пригородах действовало десять православных храмов (лишь Серафимовская церковь закрывалась на несколько месяцев зимой 1941/42 гг.), и хотя нацисты усиленно обстреливали и бомбили их, ни один храм разрушен не был. Религиозный фактор сыграл очень существенную роль в обороне города. Действовавшие во время блокады храмы активно способствовали мобилизации материальных средств и духовных сил ленинградцев. Проявления патриотической деятельности Русской Церкви были очень многообразны: морально-нравственное влияние (через послания, обращения, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов в Фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам шефством над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организации противовоздушной обороны и т.д. Личным примером духовенство Московской Патриархии призывало народ к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Это не могли не учитывать городские власти, их церковная политика начала меняться еще до кардинального изменения общегосударственного курса. В то же время, «потепление политического климата» затронуло не все религиозные движения. Оппозиционные советской действительности церковные группы и организации продолжали выявляться и репрессироваться органами госбезопасности.

За многовековую историю России православное духовенство много раз способствовало объединению нации перед угрозой внешнего врага. И в годы Великой Отечественной войны это происходило повсеместно — не только в блокадном Ленинграде или на «Большой Земле» — в советском тылу, но и на временно оккупированной захватчиками территории. При этом северо-запад России дал яркий пример организованного в рамках Духовной Миссии апостольского служения. Возрождая духовную жизнь русского народа, Псковская Миссия занимала свою, неподвластную германскому командованию

позицию, во многом противостоя ему. Православные священники возвращали десятки тысяч людей не только к церковной жизни, но и к национальным и духовным истокам. Регулярные богослужения, миссионерская и проповедническая деятельность, организация иконописного дела и духовных концертов, создание системы катехизации молодежи и подготовки будущих пастырей, заботы о духовном окормлении военнопленных и беженцев — все это свидетельствовало о произошедшем возрождении духовной жизни. В качестве своеобразного наследия Псковской Миссии на северо-западе России все послевоенное время продолжались богослужения в значительной части открытых в годы войны почти 400 церквях. До конца 1980-х гг. по отмеченным на карте действующим храмам можно было видеть, где когда-то проходила линия фронта.

Незадолго до освобождения оккупированной территории Ленинградской области, в сентябре 1943 г., произошли существенные изменения во всей системе государственно-церковных отношений в СССР. Правительство разрешило выборы Патриарха, возобновление церковной издательской деятельности, духовного образования, открытие сотен храмов. Были внесены соответствующие изменения в законодательные акты. Эти перемены были вызваны целым комплексом причин: активной патриотической деятельностью Московской Патриархии, обращением в ходе войны к русским национальным патриотическим традициям, массовым религиозным возрождением на оккупированной территории, стремлением нейтрализовать воздействие нацистской пропаганды. Самым существенным образом влияли и отношения с союзниками — США и Великобританией.

Однако уступки государства оказались не такими значительными, как представлялось первоначально. Для И. Сталина было важным в первую очередь сделать Патриархию послушной частью режима, существовавшего в СССР. Полностью этого добиться не удалось, хотя церковные иерархи были вынуждены пойти на многие компромиссы, болезненные для православного сознания. И все же необходимо подчеркнуть, что в суровых, порой жесточайших условиях, Русская Православная Церковь сумела выстоять. Пройдя через гонения, запрещения, террор первых двух десятилетий советской власти, она вновь начала бурно возрождаться во время тяжелых испытаний для всего русского народа.

Церковь была вместе с народом, в том числе и в нечеловеческих условиях блокадного Ленинграда, заслуженно укрепив свой авторитет и расширив влияние. Новые поколения петербуржцев «не должны забывать, что они живут в городе, на земле, где совершались ве-

ликие дела и были великие страдания народные. Где на кладбищах покоятся великие сонмы мучеников блокады, безвинные жертвы ужасной войны, освятившие своей кровью и своими страданиями эту землю, эти улицы, по которым мы сейчас ходим. Не оскверняйте этот город грехами преступлений и беззакония, потому что его отстояли от врага страшной и дорогой ценой своей жизни. Поэтому свят этот город всегда и во веки веков»⁴.

Следует отметить, что в 1996–2000 гг. в Петербурге на народные деньги был построен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте в память о жертвах ленинградской блокады, а в 2002 г. в его стенах создана музейная экспозиция, посвященная религиозной жизни города в годы войны. Память о ней постепенно возрождается.

¹ Соколов П. Путь Русской Православной Церкви в России — СССР (1917–1961)// Русская Православная Церковь в СССР. Мюнхен, 1960. С. 59.

² Магаева С. В. Физиологические и психосоматические предпосылки выживания и восстановления// Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб., 2001. С. 185.

³ Ходаковская о. И. Блокадный храм. СПб., 2002. Рукопись. С. 1.

⁴ Лялин В. Указ. соч.